

Litera

Правильная ссылка на статью:

Харченко М.А. Межкультурная компетенция и множественные идентичности в контексте использования английского языка в институциональной среде // Litera. 2025. № 2. С.464-474. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.2.73161 EDN: EPKYRA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73161

Межкультурная компетенция и множественные идентичности в контексте использования английского языка в институциональной среде

Харченко Мария Александровна

ORCID: 0000-0002-4363-2388

старший преподаватель; кафедра иностранных языков №3, Институт филологии; ФГАОУ ВО "Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского"

295048, Россия, республика Крым, г. Симферополь, ул. Трубоченко, 14Е

✉ kharchenkomariia88@gmail.com

[Статья из рубрики "Языкознание"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.2.73161

EDN:

EPKYRA

Дата направления статьи в редакцию:

26-01-2025

Дата публикации:

04-03-2025

Аннотация: Цель — исследовать связь между культурным содержанием английского языка как средством международной коммуникации и формированием идентичности его носителей в условиях межкультурного взаимодействия в институциональной среде. Предлагается переосмыслить перспективу использования английского языка, акцентируя внимание не на общении с носителями языка, а на развитии навыков взаимодействия в многоязычной среде. Практическая значимость исследования заключается в его потенциале для содействия развитию межкультурной коммуникации и улучшению взаимодействия в многоязычных и мультикультурных контекстах, что способствует лучшему пониманию и принятию различных культурных идентичностей в глобализированном мире. Исследование также подчеркивает важность адаптации

образовательных программ, направленных на подготовку к профессиональному взаимодействию в условиях культурного разнообразия, что особенно актуально в эпоху глобальной взаимозависимости. В исследовании используются методы теоретического анализа и синтеза, социолингвистический и социально-конструктивистский подходы, а также компаративный анализ, направленные на переосмысление роли английского языка как лингва франка и его связи с многоязычной коммуникативной практикой. Научная ценность работы состоит в предложении новой концепции англоязычной культурной компетенции как явления, которое выходит за рамки одной культуры и охватывает различные контексты. Выводы исследования подтверждают, что акцент должен быть сделан на развитии ресурсов межкультурной компетенции, а не на изучении отдельных лингвокультур. Анализ показывает, что использование английского языка в глобальном контексте способствует формированию гибкости мышления, что крайне важно для успешного взаимодействия в межкультурной среде. Кроме того, исследование подчеркивает необходимость переосмысления традиционных подходов к обучению английскому языку, чтобы они учитывали многогранность культурных контекстов. Выводы подчеркивают, что межкультурная компетенция требует акцента на взаимодействии, которое способствует развитию толерантности, эмпатии и культурного взаимопонимания, укрепляя глобальные связи.

Ключевые слова:

лингва франка, межкультурная коммуникация, формирование культурной идентичности, многоязычные практики, социолингвистика, межкультурная компетенция, поликодовость, глобализация, мультикультурное взаимодействие, институциональная среда

Актуальность темы исследования связана с тем, что традиционные представления о межкультурной компетенции и идентичности больше не соответствуют современным условиям, определяемым новыми явлениями и тенденциями глобализации. Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи: во-первых, обосновать новые соотношения языка и культуры в условиях, когда изучаемый английский язык связан не с однородной «целевой культурой», а с контекстами нескольких культур в «третьем пространстве», то есть в промежутке между родным языком и культурой разнообразных пользователей изучаемого языка. Во-вторых, реконструировать понятие идентичности пользователя АЯ как динамичную социальную практику. В-третьих, аргументировать необходимость перехода от традиционной модели использования английского как иностранного языка к модели, отражающей его роль в межкультурной коммуникации.

Теоретической базой исследования послужили публикации отечественных и зарубежных авторов в области культуры, межкультурной коммуникации и лингвокультурной идентичности. Практическая значимость работы заключается в том, что на ее основе может быть реконструирована модель использования английского как средства межкультурного взаимодействия в институциональной среде.

В рамках данного исследования применены методы теоретического анализа и синтеза, социолингвистический и социально-конструктивистский подходы, а также компаративный анализ, позволяющие рассмотреть роль английского языка как лингва франка через призму многоязычной коммуникативной практики и межкультурного взаимодействия.

Язык, культура и идентичность в межкультурной коммуникации — это ключевые

элементы, которые формируют социальную жизнь, самобытность и взаимодействие человека с окружающим миром. Культура представляет собой динамичный, творческий континуум, включающий общие модели поведения, ценности и смыслы, определяющие нашу жизнь [9]. В условиях глобализации английский язык больше не ассоциируется с территорией конкретного государства или его историей, а выступает как динамическое пространство дискурсов, которые конструируются и реконструируются в зависимости от различных контекстов.

С этой точки зрения идентичность следует понимать не как фиксированное и неизменное явление, а как динамическое, сложное и многослойное. Она изменяется во времени и пространстве, отражая разнообразие взаимодействий и влияний. В научной литературе выделяются три концепции идентичности, опираясь на разные основания этого феномена: первое — это концепция, единого субъекта, центром которой является фиксированная идентичность индивидуума; второе состоит в концепции идентичности социологического субъекта, который формируются во взаимодействии личности и общества. Наконец, третья концепция — это концепция субъекта, который принимает иные идентичности, сталкиваясь с различными ситуациями и культурными репрезентациями [2, с. 46-48]; [3, с. 31]; [15, p. 11].

Идентичность больше не воспринимается как монолитное и неизменное явление. В вышеупомянутых терминах на формирование идентичности индивидуума влияет согласование смысла и взаимодействия с участниками социальной, культурной и исторической общности.

Таким образом, взаимодействие между собеседниками должно происходить с учетом их сложности как человеческих существ, обладающих множественными идентичностями и уникальной индивидуальностью. Они должны восприниматься как личности, чьи особенности следует выявлять и понимать, а не как носители стереотипов, связанных с культурами, которые они представляют [17].

Эта идея особенно актуальна в контексте межкультурной коммуникации на английском языке, культурная составляющая которого требует переосмысления. Для адекватного отражения разнообразия языковых и социокультурных аспектов важно учитывать межкультурную перспективу, которая становится эффективным подходом к взаимодействию в условиях глобального мира.

Геополитические изменения и развитие технологий существенно повлияли на характер и роль культуры в контексте глобальной коммуникации. Однако подходы к представлению культурной составляющей зачастую продолжают опираться на модели, доминирующие в определенных странах, предлагая содержание, которое мало связано с локальными контекстами. К. Крамш отмечает, что в образовательной среде процессе взаимодействия часто акцентируется внимание только на стандартных языковых и коммуникативных моделях, которые могут повторяться без учета культурного разнообразия.

Подобные гомогенизирующие подходы требуют переосмысления, поскольку они перестают соответствовать современной глобальной динамике, в которой английский язык стал инструментом межкультурного взаимодействия, выходящего за рамки единых, унифицированных представлений о культуре.

Культурные аспекты, связанные с использованием английского языка, усложнились по следующим причинам [19, p. 58]:

- а) в странах, где английский является родным языком, он играет значимую роль как компонент национальной культуры;
- б) будучи денационализированным языком, современный английский во многом утратил связь с культурами стран происхождения;
- в) на глобальном уровне одной из ключевых функций английского языка стало обеспечение межкультурной коммуникации, что подразумевает диалог и взаимодействие между представителями разных культур.

Сложности, связанные с культурными аспектами, заключаются в необходимости содействовать эффективному взаимодействию между коммуникантами в институциональной среде. Они включают развитие навыков общения с людьми, представляющими разные культуры и традиции, а также обладающими различными способами мышления и моделями поведения [\[21\]](#).

К. Крамш подчеркивает важность установления межкультурных ценностей, которые позволяют человеку осмысливать взаимосвязь между собственной культурой и культурами других. Этот процесс выходит за рамки простого обмена информацией между культурами, побуждая к глубокому осмыслению как другой культуры, так и собственной. Другой подход касается изучения культуры как аспекта идентичности. Это понимание акцентирует внимание на том, что национальная идентичность не является статичным или однородным явлением, особенно с учетом возрастающей полиэтничности и поликультурности современного общества [\[19, p. 59\]](#).

Эффективное сотрудничество в аутентичных коммуникативных ситуациях требует понимания коммуникативных стратегий, которые помогают компенсировать недостаточное знание целевой культуры. В таких взаимодействиях носители языка играют ключевую роль как источники культурного и социального контекста.

Успешное использование таких стратегий предполагает не только знание норм и правил языка, но и понимание их применения в конкретных социальных ситуациях. Например, в контексте изучения английского языка важно учитывать не только культурные особенности Великобритании, но и осознавать культурное многообразие этой страны, одновременно опираясь на использование стандартного варианта языка.

Коммуникативная компетенция, основанная на стандартизированных нормах носителей языка, является утопией. Это связано не только с тем, что сам образ носителя языка представляет собой лингвистический миф, но и с тем, что он воплощает упрощенное, монолитное восприятие языка и культуры, отражающее преимущественно традиционные способы мышления и поведения.

В результате понятие культуры, охватывающее обычаи, традиции и образ жизни носителей языка, стало интегрироваться в языковой код англоязычной практики. Однако, несмотря на то, что повседневные культурные практики столь же разнообразны, как и само использование языка, в институциональных средах основное внимание по-прежнему сосредоточено на таких аспектах, как поведение, еда, праздники и обычаи, которые часто являются характерными, а порой и стереотипными, для доминирующей группы носителей языка и более заметны для внешних наблюдателей.

Коммуникативная компетенция носит ограничительный характер, поскольку она снижает гибкость и автономию участников взаимодействия в институциональной среде. Для достижения эффективности язык должен быть адаптирован к реальному миру участников

общения в этой среде, способствуя созданию более естественных условий взаимодействия.

Модель межкультурной коммуникативной компетенции (МКК), с акцентом на соблюдение норм и культуры носителей языка, стала широко применяться в контексте использования английского языка как средства общения в институциональной среде. Однако такой подход часто приводит к ошибочным представлениям о культуре и идентичности участников коммуникации. Развитие этой компетенции требует сосредоточения на способности быть понятым в межкультурных ситуациях, а не на следовании строгим стандартам общения с носителями языка. Полное овладение знаниями, необходимыми для взаимодействия с представителями различных культур, невозможно. Однако осознание важности адаптации, принятия и понимания других людей в разнообразных социокультурных контекстах становится ключевым элементом эффективной межкультурной коммуникации.

Фундаментальный аспект межкультурной коммуникативной компетенции заключается в способности говорящего или посредника децентрировать и релятивизировать собственные ценности, убеждения и ожидания. Это подразумевает умение критически оценивать как свою культуру, так и культуру другого человека [\[17\]](#).

Очевидно, что до сих пор существует неопределенность относительно того, как интегрировать межкультурное сознание, которое является ключевым аспектом МКК в институциональную среду, поскольку оно выходит за рамки ограниченной коммуникативной компетенции, доминирующей в практике взаимодействия на английском языке. Как отмечает У. Бейкер, ни один собеседник не следует идеальной модели, которой другой должен соответствовать; однако участники межкультурной коммуникации должны быть способны понимать культурные нормы и проявлять готовность справляться с неудачами в общении [\[16, p. 139\]](#).

В этом контексте важно учитывать, что английский может быть воспринимаем как иностранный язык (АИЯ) или как средство межкультурной коммуникации — английский как лингва франка (АЛФ). Выбор подхода и содержание программ обучения в институциональной среде остаются в значительной степени традиционными, несмотря на то что Б. Зайдльхофер, Дж. Дженкинс и другие [\[18\]](#), [\[20\]](#) продемонстрировали необходимость пересмотра подходов к использованию английского. Они подчеркивают, что как носители языка, так и изучающие его понимают маргинализацию локальных вариантов английского языка. В то же время, с увеличением глобальной роли английского растет интерес к интеграции локальных вариантов, что требует дальнейшего исследования различий между английским как иностранным и английским как лингва франка [\[18, p. 969\]](#), [\[20, p. 13\]](#).

В отличие от модели АЛФ, традиционная модель АИЯ ориентирована на общение с носителями английского языка в англоязычных странах. Она строится на лингвистических и социокультурных нормах этих стран, что делает акцент на их культуре. В рамках этой модели общение оценивается с точки зрения соответствия британским или американским стандартам, а также того, насколько хорошо участники усваивают грамматические правила и лексику, присущие этим стандартам.

Модель АЛФ, напротив, ориентирована на общение с неносителями английского языка со всего мира. Она нейтральна по отношению к культурным традициям собеседников, и в процессе длительного общения участники устанавливают общую межкультурную основу. В отличие от АИЯ, общение на АЛФ не требует соблюдения конкретного национального

лингвистического стандарта, поскольку нормы носителей языка не всегда обеспечивают успешное взаимодействие. Использование сложных грамматических структур и продвинутого словарного запаса может даже мешать эффективной коммуникации, особенно если собеседники не обладают одинаковым языковым репертуаром.

В своей оценке АИЯ Б. Зайдльхофер отмечает, что в процессе обучения поощряется «подражание носителю английского языка», что подразумевает признание его авторитета как образца, к которому следует стремиться и с которым нужно идентифицировать себя. Это особенно актуально для тех, кто стремится учиться в стране, где английский является основным языком, или эмигрировать в такую страну. Для этих людей лингвокультурные нормы носителей английского языка могут служить соответствующей моделью, и они будут стремиться соблюдать эти нормы, чтобы стать частью данного сообщества [20, p. 17]. Это также касается многих других иностранных языков, которые изучаются в основном для общения с носителями этого языка. Различия между АИЯ и АЛФ представлены в таблице 1.

Б. Зайдльхофер в своей оценке АИЯ отмечает, что в образовательной среде подражание носителю английского языка считается важным ориентиром. В этом контексте английский воспринимается как образец, с которым необходимо идентифицировать себя, и люди стремятся соответствовать культурным и языковым нормам стран, где этот язык является официальным. Для таких людей лингвокультурные нормы носителей языка становятся важной моделью, и они пытаются соответствовать этим нормам, чтобы интегрироваться в соответствующие сообщества в дальнейшем [20, p. 17]. Подобный подход также применим и к другим иностранным языкам, которые часто изучаются для общения с носителями. Различия между АИЯ и АЛФ подытожены в таблице 1.

Таблица 1. Концептуальные различия между АИЯ и АЛФ [20, p. 18].

	АИЯ	АЛФ
Лингвокультурные нормы	Стандартные лингвокультурные нормы	Согласованные лингвокультурные нормы
Цели	Интеграция в сообществе носителей языка	Коммуникации среди неносителей или в смешанном сообществе неносителей — носителей языка
Процессы	Имитация, ассимиляция	Аккомодация, адаптация

Теперь обратимся к различиям, которые предлагает Дж. Дженкинс между АЛФ и АИЯ, перечисленным в Таблице 2. Она ссылается на сложившуюся тенденцию следовать нормам носителей языка и предлагает 5 отличий его АЛФ и АИЯ.

Таблица 2. Различия между английским как лингва франка (АЛФ) и английским как иностранным языком (АИЯ) [18, p. 926].

АЛФ	АИЯ
1 Принадлежит к категории	1 Принадлежит к категории

1. Принадлежит к категории английских языков мира	1. Принадлежит к категории иностранных языков
2. Отличия от АЯ носителей как норма	2. Отличия от АЯ носителей как недостатки
3. Метафорически это — контакт и изменение	3. Метафорически это — интерференция и фоссилизация
4. Переключение кодов считается билингвальным ресурсом	4. Переключение кодов считается ошибками в результате недостаточных знаний
5. Цель: успешная межкультурная коммуникация	5. Цель: успешная коммуникация с носителями языка

Во-первых, Дж. Дженкинс помещает АЛФ в парадигму Global Englishes, которая признает, что большинство говорящих на английском языке в мире не являются носителями языка, и принимает социолингвистические последствия этого факта, а именно то, что большинство имеет право определять тип английского языка, который они хотят использовать [\[18, p. 926\]](#). Следовательно, АЛФ рассматривается с точки зрения различия в том смысле, что отклонения от норм языка носителей становятся различиями, а не недостатками.

Как видно из таблицы 2, АИЯ помещен в парадигму современных иностранных языков, что означает, что люди, которые изучают английский язык как иностранный, делают это для того, чтобы иметь возможность общаться с носителями английского языка, и все отличия рассматриваются как ошибки. Дж. Дженкинс подчеркивает еще одно различие, касающееся метафор, лежащих в основе парадигм АЛФ и АИЯ: в то время как первая основана на метафорах языкового контакта и изменения, вторая имеет свои корни в метафорах интерференции и фоссилизации. Двуязычные пользователи АЛФ могут прибегнуть к переключению кода, что воспринимается как практический ресурс, используемый для демонстрации идентичности, укрепления солидарности и участия в творческих действиях, а не для компенсации пробелов в знаниях. В случае говорящих на английском как иностранном языке переключение кода не одобряется и обычно считается ошибкой — признаком вышеупомянутых пробелов в знаниях, т. е. эти две концепции преследуют различные цели.

Сопоставление лингвокультурных норм, целей и процессов обучения АИЯ и АЛФ убеждает, что требуется пересмотр подходов к обучению иностранным языкам в целом: АЛФ нужно изучать не как иностранный, а как второй язык, нацеленный на международное общение, т. к. он используется в социальной практике коммуникации мирового сообщества, а не представляет культуру национального варианта Великобритании или США [\[12, с. 21\]](#).

Взаимодействие между участниками коммуникации на английском языке в институциональной среде можно рассматривать как социальную практику, направленную на развитие способности эффективно осуществлять коммуникацию в билингвальной и/или мультилингвальной среде, понимать и принимать межкультурные ценности сообщества, а также передавать, получать и обрабатывать специализированную и общенаучную информацию на английском языке. Согласно трактовке социальной практики, предложенной Н. В. Смирновой [\[11, с. 12\]](#), выделяются четыре аспекта, которые проявляются в данном контексте: ценностно-смысловой, когнитивный, мотивационный и поведенческий. Ценностно-смысловой аспект связан с формированием идентичности

участников через осознание ими ценностей и установок определенного сообщества практики. Когнитивный аспект предполагает развитие навыков критического мышления, необходимых для решения проблемных ситуаций в межкультурной коммуникации. Мотивационный аспект отражает, что успешность межкультурного взаимодействия зависит от субъектно-субъектного взаимодействия между участниками и от их личностно значимых целей. Наконец, поведенческий аспект заключается в способности осуществлять межкультурную коммуникацию на основе сформированных знаний, самостоятельности и рефлексии.

Таким образом, содержание социальной практики, связанной с использованием английского языка, охватывает категории социального взаимодействия и поведения всех участников в определенных социальных контекстах. Как отмечает М. А. Ядова, это можно рассматривать как своего рода фоновые практики – «систематически совершаемые социальные действия, которые становятся неформальным образцом, нормой социального поведения» [\[13, с. 9\]](#).

Если ценностно-смысловой, когнитивный, мотивационный и поведенческий аспекты определяют содержание социальной практики взаимодействия на английском языке, то для описания ее формы целесообразно использовать такие понятия, как мультимодальность, поликодовость и интерсемиотичность. Эти категории, лежащие в основе междисциплинарного мультимодального подхода в изучении языка и культуры, отражают сложную многомерную реальность, которая постоянно расширяется за счет новых вербальных и невербальных средств передачи информации. Кроме того, они обозначают тенденцию к формированию новой научной парадигмы, связанной с поликодовостью (или мультимодальностью, мультимедиаальностью) коммуникации [\[5, с. 13\]](#); [\[10, с. 17\]](#).

В рамках социально-конструктивистского подхода к современному английскому языку отмечается тенденция к формированию новой парадигмы, характерной для АЛФ, которая основывается на поликодовости (или мультимодальности, мультимедиаальности) коммуникации, особенно в межкультурном контексте. По определению Г. Г. Молчановой, «поликодовость понимается как оформленность смысла, его привязанность к определенному формату, способу семиотического выражения» [\[5, с. 14\]](#). Взаимодействие между когницией (процессом создания знания) и медиумом (материальной формой его воплощения) выходит за рамки исключительно технических средств: увеличение числа и разнообразие таких средств расширяют сферу коммуникации. Важно учитывать роль различных семиотических элементов, которые используют участники коммуникации, включая как вербальные, так и менее изученные невербальные средства (жесты, интонации, цвет, масштаб, телодвижения и др.), а также учитывать их неодинаковый вклад в процесс коммуникации [\[5, с. 14\]](#).

Согласно взглядам С. Канагараджи, связи между АЛФ, культурой его многоязычных пользователей и их сообществами настолько многообразны, что позволяют понять, как английский язык может быть децентрализованным и адаптированным к ценностям и идентичностям, не связанным с историей Великобритании [\[14, с. 116\]](#). Социально-конструктивистский подход освещает пути трансформации АЛФ в сторону мультикультурности и преодоления лингвоцентристских стереотипов. Укрепление роли английского языка как средства международного общения актуализирует необходимость пересмотра его традиционного статуса в российском контексте, где он часто воспринимается исключительно как иностранный или второй язык.

В условиях современной глобализации социальной и экономической деятельности английский язык перестает восприниматься исключительно как «инструмент общения». Он становится неотъемлемой частью культуры, отражающей не столько исторический и культурный контекст стран его происхождения, сколько современные мировоззрение и образ жизни. Межкультурная природа АЛФ играет ключевую роль в формировании межкультурных коммуникантов, способных эффективно взаимодействовать в условиях сложных и множественных идентичностей. Сегодня культурная принадлежность становится все более персонализированной, а идентичности пересекаются и взаимодействуют друг с другом в различных контекстах межкультурной коммуникации. Такое взаимодействие требует развития навыков межкультурной компетенции, которая занимает центральное место в процессе общения и сотрудничества между людьми с разным культурным бэкграундом.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы связаны с реконцептуализацией понимания АЛФ как явления, не привязанного к какой-либо национальной общности английского языка. С социолингвистической точки зрения, АЛФ не может быть классифицирован как одна из разновидностей английского языка. Вместо этого он представляет собой широкий спектр языковых ресурсов, используемых в многоязычной коммуникативной практике. Эти разнообразные ресурсы объединяются под зонтичным понятием «английский как лингва франка», что подчеркивает его функциональную природу и межкультурный характер.

Библиография

1. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике: Языковые контакты / Под ред. В.Ю. Розенцвейга. – М.: Прогресс, 1972. Вып. 6. – С. 25-60.
2. Гузикова, М. О. Основы теории межкультурной коммуникации : [учеб. пособие] / М. О. Гузикова, П. Ю. Фофанова ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Издво Урал. ун-та, 2015. – 124 с.
3. Зудилина, Н. В. Формирование идентичности в интернет-сообществах. – Дисс. ... канд. филос. наук. – Симферополь, 2012. – 230 с.
4. Кабакчи В.В. Практика англоязычной межкультурной коммуникации –In English about Russia and the whole world: учебное пособие / В.В. Кабакчи. – Изд. 3-е, стер. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2021. – 505 с. – Текст: электронный.
5. Молчанова, Г. Г. Когнитивная невербалика как поликодовое средство межкультурной коммуникации: кинесика // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2014. – № 2. – М., 2014. – С. 13-30.
6. Молчанова, Г. Г. Когнитивная поликодовость межкультурной коммуникации: вербалика и невербалика. – М.: Олма-Пресс, 2014. – 208 с.
7. Михальченко, В.Ю. Языковая ситуация и языковая политика в современной России // Языковая ситуация в Европе начала XXI века: Сб. обзоров / РАН. ИНИОН. Центр гуманит. науч.-информ. исслед. Отд. языкознания. – М., 2015. – С. 14-31.
8. Новицкая А.В. Формирование межкультурной компетенции в различных видах межкультурных контактов // Сб. науч. тр. СевКавГТУ. Сер. Гуманитарные науки. – 2008. – № 6.
9. Садохин, А. П. Введение в теорию межкультурной коммуникации / А. П. Садохин. – М.: Высш. шк., 2005. – 310 с.
10. Сергаева, Ю. В. Мультиmodalный текст как предмет искусства // Традиционное и новое в лингвистике, переводоведении, лингвокультурологии и лингводидактике: сборник статей. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2017. – 148 с. – С. 16-21.
11. Смирнова, Н. В. Обучение иноязычной письменной речи как социальной практике в

- условиях билингвального образования (социоэкономические специальности) (на материале английского языка). – Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. – Санкт-Петербург, 2018. – 23 с.
12. Смокотин, В. М. Язык всемирного общения и этнокультурная идентичность: комплементарность в условиях глобализации: Автореф. дисс. д-ра филос. наук. 24.00.01. – Томск, 2011. – 39 с.
13. Ядова, М. А. Социальные практики и повседневная жизнь в фокусе социологии // Новые социальные практики в зеркале социологии: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии; Отв. ред. М.А. Ядова. – М., 2019. – С. 8-11.
14. Canagarajah, S. Postmodernism and Intercultural Discourse: World Englishes // Paulston, C. B., Kiesling, S. F., & Rangel, E. S. (Eds.). The Handbook of Intercultural Discourse and Communication (Vol. 29). – John Wiley & Sons, 2012 – Hoboken, NJ. – P. 110-132.
15. Chen, D., Tigelaar, D., Verloop, N. The Intercultural Identities of Nonnative English Teachers: An Overview of Research Worldwide // Asian Education Studies. – Vol. 1, No. 2, 2016. – P. 9-25.
16. Baker, W. Research into practice: Cultural and intercultural awareness // Language Teaching. – 2015. – 48 (1). – P. 130-141.
17. Byram, M., Gribkova, B., & Starkey, H. Developing the intercultural dimension in language teaching: A practical introduction for teachers.
http://www.coe.int/t/dg4/linguistic/Source/Guide_dimintercult_En.pdf
18. Jenkins, J. Accommodating (to) ELF in the international university. – Journal of Pragmatics. – 2011. – 43(4). – P. 926-936.
19. Kramsch, C. Culture in Foreign Language Teaching // Iranian Journal of Language Teaching Research. – 2013. – V. 1, N. 1. – P. 57-78.
20. Seidlhofer, B. Understanding English as a Lingua Franca. – Oxford University Press, 2011. – 244 p.
21. Yazan, B. Teaching English as an International Language. – TESOL International Association, 2013, Alexandria, VA. – 9 p.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой работе являются межкультурная компетенция и множественные идентичности в контексте использования английского языка в институциональной среде. Актуальность работы аргументируется тем, что «традиционные представления о межкультурной компетенции и идентичности больше не соответствуют современным условиям, определяемым новыми явлениями и тенденциями глобализации». Отмечается, что в современных реалиях необходимо «обосновать новые соотношения языка и культуры в условиях, когда изучаемый английский язык связан не с однородной «целевой культурой», а с контекстами нескольких культур в «третьем пространстве», то есть в промежутке между родным языком и культурой разнообразных пользователей изучаемого языка», «реконструировать понятие идентичности пользователя английского языка как динамичную социальную практик», «аргументировать необходимость перехода от традиционной модели использования английского как иностранного языка к модели, отражающей его роль в межкультурной коммуникации».

Теоретическую основу работы обоснованно составили труды таких российских и зарубежных исследователей, как А. П. Садохин, Ю. В. Сергаева, Н. В. Смирнова, В. М. Смокотин, Н. В. Зудилина, М. А. Ядова, Г. Г. Молчанова, С. Канагараджи, К. Крамш, Б. Зайдльхофер, Дж. Дженкинс, В. Бейкер и др., охватывающие широкий круг вопросов по проблемам культуры и межкультурной коммуникации, идентичности и лингвокультурной идентичности. Библиография насчитывает 21 источник, что представляется достаточным для обобщения и анализа теоретического аспекта изучаемой проблематики. Библиография соответствует специфике изучаемого предмета, содержательным требованиям. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. Обращаем внимание на то, что в тексте рукописи отсутствуют ссылки на некоторые источники. Также автор(ы) практически не апеллируют к научным трудам, изданным в последние 3 года. Конечно, это замечание не умаляет значимости представленной на рассмотрение рукописи, однако в данном случае достаточно сложно судить о реальной степени изученности данной проблемы в современном научном сообществе.

С учётом специфики предмета, объекта и цели работы использованы общенаучные методы анализа и синтеза, абстрагирования; социолингвистический и социально-конструктивистский подходы, а также компаративный анализ, позволяющие рассмотреть роль английского языка как лингва франка через призму многоязычной коммуникативной практики и межкультурного взаимодействия.

Анализ теоретического материала и его практическое обоснование позволили автору(ам) решить обозначенные задачи и прийти к выводу о том, что «в условиях современной глобализации социальной и экономической деятельности английский язык перестает восприниматься исключительно как «инструмент общения»; он становится неотъемлемой частью культуры, отражающей не столько исторический и культурный контекст стран его происхождения, сколько современные мировоззрение и образ жизни», «сегодня культурная принадлежность становится все более персонализированной, а идентичности пересекаются и взаимодействуют друг с другом в различных контекстах межкультурной коммуникации; такое взаимодействие требует развития навыков межкультурной компетенции, которая занимает центральное место в процессе общения и сотрудничества между людьми с разным культурным бэкграундом». Обозначены перспективы дальнейшего исследования, связанные с реконцептуализацией понимания английского как лингва франка как явления, не привязанного к какой-либо национальной общности английского языка.

Результаты, полученные в ходе исследования, однозначно имеют теоретическую значимость и практическую ценность: они вносят определенный вклад в такие разделы теоретического знания, как теория лингвокультурной идентичности, межкультурная коммуникация, лингвокультурология, а также на их основе может быть реконструирована модель использования английского как средства межкультурного взаимодействия в институциональной среде.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру. Стиль изложения отвечает требованиям научного описания, содержание рукописи соответствует названию. Все замечания носят рекомендательный характер. Статья имеет законченный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Litera».